КОНЦЕПЦИЯ ДОПРЕСТУПНОСТИ

THE CONCEPT OF PRE-CRIME

УДК 316.012

DOI: 10.24411/2658-4964-2021-10367

Богатырев Сергей Владимирович, студент 4 курс, факультет «Государственного и муниципального управления», Поволжский институт управления филиал РАНХиГС, Россия, г.Саратов

Bogatyrev Sergey Vladimirovich, bogatyrev-s.v@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается такое социальное явление, как преступность с точки зрения биологических предпосылок, а также концепция предотвращения преступлений до его совершения. В целях данного исследования проводиться анализ методов диагностирования преступных наклонностей, при помощи нейрокриминологии и статистические методы превентивной борьбы с преступностью. Также проводиться оценка эффективности такого подхода к борьбе с преступностью на базе социологической теории стигматизации.

Annotation

This article examines such a social phenomenon as crime from the point of view of biological prerequisites, as well as the concept of preventing crimes before it is committed. For the purposes of this study, the analysis of methods for diagnosing criminal tendencies, using neurocriminalistics and statistical methods of preventive crime control is carried out. The effectiveness of such an approach to combating crime is also evaluated on the basis of the sociological theory of stigmatization.

Ключевые слова: преступность, нейрокриминология, девиантное поведение, допреступность, антисоциальное поведение.

Keywords: crime, neurocriminology, deviant behavior, pre-crime, antisocial behavior.

Введение

Обеспечение общественной безопасности является одной из приоритетных задач любого государства, так как общественная безопасность – это неотъемлемый компонент национальной безопасности и важный пункт внутренней политики. Исходя из понимания безопасности, как к состоянию защищённости объекта от опасностей и посягательств, мы можем определить общественную безопасность как состояние защищённости существующих в обществе нормальных, установленных законом, общественных отношений, а под обеспечением общественной безопасности, следует понимать целенаправленную деятельность по обеспечению высокого уровня соблюдения общественных норм и порядков и их полноценной защищённости [7].

Методы по обеспечению общественной безопасности совершенствуются с течением времени, развивается криминалистика, появляются новые технологии профилактики преступности, сыска, ведения расследования. Ведущую роль в совершенствовании методов борьбы с преступностью занимает научно-технический прогресс, развитие таких наук, как психология, антропология, психология и химия, подарили криминалистике множество специальных методов ведения борьбы с преступностью [2]. Образцом борьбы с преступностью стоит считать предотвращение преступления до его совершения, на данный момент мы имеем два пути остановить преступление: профилактика преступлений – меры, направленные на выявление и ликвидацию причин и условий конкретных преступных деяний, а также на установление лиц, потенциально способных совершить преступление, с целью осуществления направленного предупредительного воздействия, и предупреждение преступлений – комплекс совершаемых действий для обеспечения безопасности государства, общества и отдельно взятых граждан от преступлений и

правонарушений, и представляет из себя действия предупреждающего воздействие на все явления и процессы порождающие преступность[4]. Развитие современных технологий и расширение сферы познания человеческой психологии и физиологии, неминуемо ведут к появлению новых методов борьбы с преступностью и новых нравственных парадигм о преступности [1]. Ввиду высокой актуальности проблемы преступности и вопроса эффективности борьбы с ней, в данном исследовании будут предложены и проанализированы перспективные инновационные методы диагностики и предотвращения преступлений [14].

Концепция «допреступности»

В данной статье будут введены новые специальные термины, обусловленные необходимостью обозначения совокупности инновационных подходов к криминалистике.

Под допреступностью в данной статье понимается особая форма борьбы с преступностью, при которой методом индивидуальных профилактических мер преступление предотвращается в момент проявления, диагностированных методами специальных междисциплинарных технологий, определенных совокупностей детерминантных факторов, предшествующих совершаемому преступлению в бедующем.

Междисциплинарный подход в данном термине подразумевает, использование совокупности факторов из разных научных дисциплин и подходов для формирования целостной картины потенциального преступника.

Для реализации допреступности необходимо вывести объективные факторы, которые при наибольшей вероятности говорят о преступных наклонностях индивида, далее такие факторы будут именоваться криминалитимные индивидуальные факторы. Криминалитимные индивидуальные факторы – составляют криминалитимность – предрасположенность преступника к участию или инициации преступного акта в роли правонарушителя [10].

Роль психопатов общей картине преступности

На данный момент нет единого значения для такой патологии, как психопатия, ввиду неоднозначности развития концепта психопатии в психиатрии, если в отечественной психологии под данным термином подразумевается группа антисоциальных расстройств личности, то в зарубежной литературе идет процесс сужения значения понятия психопатии, определяющего конкретное расстройство личности. Поскольку данная научная работа базируется в основном на зарубежных исследованиях, то и термин психопатия будет определен, ближе к западной школе психиатрии [3]. Психопатия - расстройство личности, связанное с сочетанием аффективных, межличностных, жизненных и поведенческих особенностей, к которым, в частности, относятся: гиперболизированное чувство собственной значимости, эгоцентризм, отсутствие угрызений совести, сочувствия, а также безответственность и плохой поведенческий контроль. А психопат соответственно является носителем приведенных выше черт [8]. Процент психопатов среди населения земли составляет примерно 1%, однако их важность для допреступности, обусловлена тем, что 15-25% процентов из них являются представителями криминального мира и случаев рецидива у психопатов статистически больше, а также тем, что психопатию можно диагностировать и соответственно применить меры профилактического воздействия [16].

К признакам психопата, согласно контрольному перечню признаков психопатии канадского судебного психиатра Роберта Хаэра, относятся следующие 20 признаков:

1. обманчивое внешнее обаяние, и хорошо развитое красноречие;
2. эгоцентризм, убежденность в собственном величии и повышенное чувство собственной значимости;
3. Постоянная потребность в стимуляции/склонность к скуке;
4. Патологическая лживость;
5. Склонность к манипулированию и мошенничеству;
6. Отсутствие чувства вины, способность к раскачиванию и сожалению;

7. Поверхностность эмоциональных реакций;
8. Черствость, отсутствие эмпатии;
9. Паразитический образ жизни;
10. Вспыльчивость, слабый самоконтроль;
11. Сексуальная распущенность;
12. Проблемы с поведением в детстве;
13. Неспособность к реалистичному долгосрочному планированию;
14. Импульсивность;
15. Неспособность нести ответственность;
16. Отказ от ответственности за свои поступки;
17. Неспособность к построению долгосрочных отношений;
18. Проблемы с поведением в подростковом возрасте (13-18 лет);
19. Нарушение условий досрочного освобождения;
20. Наличие множества правонарушений.

Для выявления психопата по данному перечню по каждому пункту выставляется от 0 до 2 баллов в зависимости от присущности данного пункта объекту тестирования. Сумма баллов от 30, говорит о наличии психопатии у объекта тестирования [11].

Помимо данного перечня существует и более точные методы диагностики, с использованием технических средств сканирования головного мозга и познаний в сфере нейрофизиологии.

Таким образом проанализировав несколько исследований, можно вывести несколько особенностей свойственных мозгу психопата:

- низкая активность орбитофронтальной коры, к таким выводам пришел американский невролог Джейм Фэллон, проанализировав МРТ (Магнитно-резонансную томографию) 4000 заключенных. Орбитофронтальная кора - участок, отвечающий за навыки принятия решений и восприятия морально-этических ценностей;
- недоразвитость миндалевидного тела – данную гипотезу подтвердили исследования американского нейробиолога Кента Киля, в своей

работе по средствам фМРТ (Функциональной магнитно-резонансной томографии) более 900 заключенных-психопатов, определил недоразвитость данной области мозга у преступников с психотическим расстройством. Миндалевидное тело отвечает за социальное взаимодействие, проявление агрессии и страха [19];

- нарушения в лимбической системе головного мозга, а также связи элементов этой системы с другими участками мозга – отклонения в работе данной системы свойственны психопатам. Лимбическая система участвует в регуляции функций внутренних органов, обоняния, регуляции эмоций, социальных взаимодействиях, формировании поведенческих реакций, фазах сна и бодрствования [15];
- высокая активность в полосатом теле головного мозга. Полосатое тело связанно со способностью к выборам альтернатив. Кроме того, у психопатов слабо проходят связи между полосатым телом и префронтальной корой, областью мозга важная для прогнозирования последствия своих действий. Данные были получены из исследования мозга 49 заключенных психопатов [18].

Таким образом использую психологию и нейрофизиологию можно в зачатке определить наличие психопатических черт и склонностей к преступности и своевременно позволить человеку с подобными патологиями социализироваться и самореализоваться в сфере законности. Социализированные психопаты могут быть хорошими руководителями компаний, профессиональными военными и государственными служащими. Профилактической в данном случае должны быть меры направленные на предотвращение попадания психопата в криминальную сферу.

Повреждение мозга затрагивающие нейронные сети, как кримналитимный фактор

Повреждение определенных зон мозга вызывающий негативные изменения в нейронных сетях отвечающих за принятие моральных решений. Согласно совместному исследованию американских и израильских

специалистов, опубликованное в научном журнале Proceedings of the National Academy of Sciences, приобретённая социопатия, сопровождающаяся позывами к совершению преступления, может стать следствием повреждения мозга или опухоли. В исследовании примером послужили показательный случай Финеса Гейджа у которого развились антисоциальные изменения личности, после повреждения мозга вследствие травмы и случай Чарльза Уитмена, убившего 16 человек, после резкого увеличения опухоли в правой височной доли головного мозга [21] Похожие пример преступного поведения рассмотрели, авторы другого исследования на тему нейрокриминалистики, а именно сорокалетний американец не страдавший сексуальными расстройствами, почувствовал сильное влечение к детям на фоне развивающийся орбитофронтальной опухоли головного мозга сопровождаемое усилением антисоциального поведения , что примечательно после удаления опухоли ситуация нормализовалась, но спустя год опухоль вновь образовалась и вместе с ней вернулись и извращенные сексуальные наклонности. Помимо этого, авторы исследования собрали информацию о 17 аналогичных случаях и в каждом случае антисоциальное поведение развивалось на фоне повреждений головного мозга. Повреждения мозга были в разных областях, однако во всех случаях нарушения затрагивали одну и ту же нейронную сеть, отвечающую за моральную оценку принимаемых решений, а также за представление о внутреннем мире других людей. Дополнительно были изучены 23 преступника отбывающих наказание в местах лишения свободы и у 20 из них были выявлены повреждения функционально связанные с орбитофронтальной корой и височной долей [12].

Таким образом травма или опухоль головного мозга, вызывающая нарушения работы определённых нейронных сетей, может повлечь за собой проявление преступных наклонностей у индивида. Что также может содействовать предотвращению преступлений по средствам профилактического наблюдения людей с повреждениями нейронной сети, отвечающей за восприятие моральных решений.

Генетические факторы преступности

Генетика так или иначе влияет на формирование человека и может сильно сказаться на его поведении, в частности в контексте вопроса мы рассмотрим два

гена, которые могут повлиять на проявление приступных наклонностей, это ген MAOA и ген CDH13, гены, влияющие на агрессию. В ходе исследования, опубликованного в научном журнале Molecular Psychiatry провели анализ крови у 794 заключенных в финской тюрьме, обвиняемых в насильственных преступлениях. В ходе анализа образцов, ученые вывели закономерность, а именно: все образцы имели один или оба варианта генов CDH13 и гена MAOA. Ген MAOA влияет на выработку нейротрансмиттера дофамина, а ген CDH13 отвечает за развитие связей между нейронами и увеличивает шанс развития синдрома дефицита внимания в 13 раз. Ген MAOA способен формировать у человека предрасположенность к проявлению агрессии, однако исследования показали, что ген вызывает повышенную агрессию при воспитании в неблагоприятной среде, среди благополучных семей связь прослеживается только теоретическая. Таким образом генетические факторы в совокупности с факторами среды позволяют определить потенциального преступника и провести соответствующие профилактические меры.

Особенности мозга убийцы

Согласно недавним исследованием, опубликованным в научном журнале Brain Imaging and Behavior, ученые провели масштабное исследование с целью выявления особенностей мозга убийцы, не имеющего психопатических черт характера. В исследовании учувствовали три группы: преступники, совершившие убийства - 203 человека, преступники, осужденные за насилие, но не убийцы – 475 человек, правонарушители совершившие ненасильственные преступления или преступления с минимумом насилия - 130 человек. Сравнение МРТ участников исследования, выявило ряд отличительных особенностей мозга преступников, совершивших убийство, а именно: дефицит серого вещества в области таламуса, островковой доле, мозжечке, поясной коре и префронтальной коре головного мозга. Именно данные области прямо взаимосвязаны с принятием моральны решений, оценки эмоциональных состояний других людей, эмпатии и регулировании эмоций. Таким образом можно сделать вывод о том, что мозг убийцы имеет физиологически отличия от мозга преступника его не

совершавшего [22]. Однако стоит сказать, что сканирование мозга было проведено после совершения преступления, а сравнение доперступных показателей не проводилось, поэтому выводов о предрасположенности, необходимо более подробное исследования, где так же стоит провести анализ мозга убийц, не нарушавших закон (полицейских, солдат) [5].

Физиологические предпосылки рецидивов

Кент Киль, знаменитый исследователь нейрофизиологического подхода к преступности, провел исследование мозга преступников перед их освобождением. В ходе эксперимента, заключенные должны были быстро нажимать на кнопку, при появлении на экране буквы Х и не нажимать, если появляется буква К. В это время ученый производил наблюдение за состоянием поясной извилины головного мозга. Через четыре года более половины освобожденных снова оказались в тюрьме. Киль сопоставил информацию о рецидивистах с полученными во время эксперимента данными. По итогу группа, которая плохо справлялась с задачей, поставленной в эксперименте и проявляющая низкую активность в области поясной извилины, совершала в 2,6 раза больше преступлений, среди которых особо тяжких было в 4 раза больше, чем у других групп участников эксперимента. Помимо этого, исследования, имеются также работы по изучению особенностей поясной извилины, а именно нахождения там зоны детектора ошибок – группы нейронов, реагирующих на ошибочно выполненное задание, данное явление было описано Натальей Бехтеревой в своей работе «Физиологические основы умственной деятельности», однако стоит так же отметить, что поясная извилина далеко не единственная область, где расположены нейроны – детекторы ошибок [22]. Тем не менее, данный эксперимент показывает, что взаимосвязь криминальных наклонностей и активности поясной извилины все же имеется, однако для практического использования этих данных, необходимы более глубокие исследование, что и подчеркивал сам Кент Киль [13].

Статистически – аналитический метод допреступного воздействия

Помимо нейрокриминалистики существуют и другие методы точечной борьбы с преступностью и её своевременного пресечения. В данном исследовании мы рассмотрим пример эксперимента под названием «предиктивная полиция», проводимого в США с 2011 в городе Санта-Курса. Концепция предсказывающей полиции заключается в следующем: начальник полицейского департамента, проведя аналогию с предсказанием подземных толчков, вывел идею того, что можно предсказывать преступления, основываясь на статистических данных и аналитике. Иначе говоря, суть концепции в двух словах можно изложить так: новому преступлению предшествует предыдущее. Заинтересованные исследователи разработали математический алгоритм, вычисляющий место и время будущего преступления. Алгоритм, учитывая статистические данные формулирует, место, время, тип преступления, портрет предполагаемой жертвы и преступника. Программа анализирует архивные данные по совершаемым преступлениям для прогнозирования преступлений на секторе в 46 квадратных метров. Для оптимальной аналитики программе требуется от 1200 до 2000 единиц данных (преступных актов, совершенных и предотвращенных), по этой причине департамент отмечает высокую эффективность алгоритма в сфере преступлений против собственности и низкую при анализе убийств, так как по последнему типу преступлений недостаточно данных для точного прогноза.

Патрулирование по алгоритмам программы происходит в процессе выполнения основной деятельности полицейских, в свободное от вызовов время. И не носит директивный характер, а включено в программу дополнительных проверок. На карте отмечается место – горячая точка, где потенциально в данный момент может совершаться преступление и в случае наличия возможности полицейский корректирует маршрут патрулирования в соответствии с программой.

По результатам шестимесячного контролируемого наблюдения полицейский департамент Лос-Анджелеса признал, что данный алгоритм в два раза превосходит эффективность их текущей аналитической системы. Однако

Институт иностранного и международного права им. Макса Плана, предостерег что на такой короткой дистанции нельзя сделать определенные выводы о качестве алгоритма и на данный момент проводит пилотное трехлетнее исследование алгоритма, с целью анализа его эффективности и результаты исследования будут опубликованы в 2019-2020 году.

Алгоритм также внедрялся в графстве Кент в Англии и показал результат: 8,2 процента преступлений совершались в местах, предсказанных алгоритмом, против 5% человеческих аналитиков.

Также стоит добавить, что это не единственный пример такого алгоритма, Прогнозирующие полицейские программы в настоящее время используются полицейскими департаментами в нескольких штатах США, таких как Калифорния, Вашингтон, Южная Каролина, Аризона, Теннесси, Нью-Йорк и Иллинойс. В Китае с 2008 года применяются технические алгоритмы в рамках концепции интеллектуальной полицейской деятельности, в частности известные примеры — это провинция Вэфан, Баотоу, Лучжоу [20].

Подводя итоги внедрение алгоритмов, смогло бы облегчить нагрузку на штатных аналитиков полицейских участков и повысить эффективность патрулирования, однако это все же маленький процент прогнозируемости преступлений и для действительно эффективного обеспечения допреступности, необходимо развивать технические возможности и совершенствовать работу алгоритма. Как минимум пятнадцать процентов, уже стали бы серьёзной заявкой на предсказание и предотвращение преступления до его совершения.

Опасность стигматизации потенциального преступника

Как мы можем наблюдать технологии определения потенциальных преступников, ещё далеки от совершенства, как и технологии предотвращения потенциальных преступлений. И тут стоит обратить внимание и на обратную сторону прогресса в этом направлении, а именно на то какую опасность допреступность несет для отдельного человека и для общества в целом. И здесь стоит обратиться к социологической теории стигматизации Ирвина Гофмана,

которая и говорит о соответствии поведения человека той стигме, которая за ним будет закреплена.

Стигматизация – это реакция социального окружения на девиантное поведение, выражающаяся в навешивании на людей ярлыков (стигм) «девиантов» или преступников. Изначально термин был введен для описания реакции людей на человека с физической инвалидностью, но с развитием теории, значение этого термина обрело более глубокий смысл и стало использоваться описания реакции людей на любые качества, которые считаются отклонениями. Согласно теории стигматизации, девиации свойственны всем людям, но определяется она общественной оценкой и установленными государством нормами. Девиации, согласно данной теории, подразделяются на первичную девиацию – поведение, нарушающее социальные нормы, но в силу нерегулярности или малозначительности, ускользающее от внимания общественности и правоохранительных органов, и вторичную девиацию – отклоняющееся поведение индивида, вырабатывающееся в ответ на санкции со стороны других людей из-за навешанного на этого самого индивида, ярлыка девианта. Ярлык в данном случае можно трактовать, как сложившийся у общества стереотип поведения, присваиваемый индивиду [6].

Основные положения теории стигматизации были разработаны Эдвином Лемертом, Говардом Бекером и Каем Эриксоном и выглядят следующим образом:

1. Ни один поступок сам по себе не является девиантным – девиация есть следствие общественной оценки поступка.

2. Все люди когда-либо нарушают социальные нормы (по неопытности, неосторожности, из озорства, из простого любопытства, в поисках острых ощущений, под давлением жизненных обстоятельств, под чужим влиянием и т.п.). Эти нарушения относятся к первичной девиации, ускользают от внимания окружающих и остаются без санкций со стороны общества.

3. Навешивание ярлыка девианта производится не на всех нарушителей, а лишь на некоторых, в зависимости от особенностей личности нарушителя,

конкретной ситуации и тех, кто квалифицирует сам факт нарушения. Представители менее защищенных и обеспеченных слоев населения получают такие ярлыки гораздо чаще, чем представители среднего класса.

4. Полученное клеймо девианта (бездельника, хулигана, вора, извращенца, наркомана, преступника и т.д.) и ожидания со стороны окружающих провоцируют индивида на действия, подтверждающие его новый статус – происходит вторичная девиация.

5. Носитель ярлыка девианта, чувствуя отчуждение со стороны окружающих, начинает искать общество себе подобных и делает внутри него девиантную карьеру, переходя от слабых форм девиации к более сильным.

6. Таким образом, навешивание ярлыка на виновника часто незначительного и неопасного для общества проступка запускает механизм цепной реакции, который через сравнительно короткий промежуток времени может превратить недавнего незрелого и неопытного девианта в полноценного представителя криминального мира.

Таким образом возникает вопрос: не станет ли стигматизация преступников и потенциальных преступников причиной их криминального поведения? И появится ли у них после этого возможность к реабилитации и вступления в нормальную, добропорядочную жизнь [9].

Вывод

Подытоживая всё вышесказанное, стоит сказать, что у преступности, есть как социальные, так и физиологические корни и на данный момент невозможно гарантированно предсказать преступление или определить какой человек способен на его совершение и тем более совершит. Однако познания в нейрофизиологии и генетике, все-таки приближают нас к такой возможности, на примере травмированного мозга, мозга убийцы и мозга носителя психопатического расстройства личности, мы можем наблюдать, что преступные деяния и способность их совершать все-таки имеет свой след в мозгу и для его обнаружения у здоровых людей, совершивших или собирающихся совершить преступление, человечеству нужно уделять больше усилий для

изучения мозга и его особенностей. Способность гарантированно пресекать преступления до и в момент их совершения, станет революцией в сфере обеспечения общественной безопасности и при адекватной работе системы по обеспечению допреступности, позволит создать справедливое общество. Однако же при доминации карательных мер над превентивными, если данные технологии положат начало «охоте на ведьм» и повальной стигматизации людей даже на основании факта наличия девиаций, то как не парадоксально, но такое общество станет как раз-таки обществом настоящих психопатов, а затем и вовсе изживет себя. Поэтому прогресс всегда должен быть оправдан и подчинятся человеку, а не наоборот.

Список литературы

1. Аванесов Г. А. Криминология. М., 1984. С. 339.
2. Авдеев Руслан Викторович Предупреждение преступлений // Вестник ТГУ. 2014. №6 (134). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-prestupleniy (дата обращения: 30.11.2019).
3. Атаджыкова Юлия Акмурадовна, Ениколопов Сергей Николаевич Развитие концепта психопатии в отечественной и зарубежной психологии (обзор литературы) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2015. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kontsepta-psihopatii-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-psihologii-obzor-literatury (дата обращения: 01.12.2019).
4. Ильичев И.Е., Богмацера Э.В. Общественная безопасность и безопасность общества: соотношение понятий // ППД. 2018. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-bezopasnost-i-bezopasnost-obschestva-sootnoshenie-ponyatiy (дата обращения: 01.12.2019).
5. Камалтдинова Алина Фазыловна Генетические начала в личности преступника // Научный журнал. 2018. №8 (31). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geneticheskie-nachala-v-lichnosti-prestupnika (дата обращения: 01.12.2019).
6. Комлев Ю.Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение // Вестник Казанского юридического института МВД России.

2016. №2 (24). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-stigmatizatsii-genezis-obyasnitelnyy-potentsial-znachenie (дата обращения: 27.05.2019).

7. Нестеров Сергей Викторович Понятие общественной безопасности // Вестник ТГУ. 2013. №11 (127). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-obschestvennoy-bezopasnosti (дата обращения: 01.12.2019).
8. Полунина А. Г. Антисоциальное поведение: нейропсихологические корреляты и роль нейробиологических факторов / Полунина А. Г., Брюн Е. А. // Социальная и клиническая психиатрия. — 2013. — Т. 23, вып. 4. — С. 83—90.
9. Сироткин Ю. Л. Стигматизация как социокультурный феномен // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. №2 (20). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stigmatizatsiya-kak-sotsiokulturnyy-fenomen (дата обращения: 01.12.2019).
10. Худик Владимир Александрович, Шигашов Дмитрий Юрьевич Детерминирующие факторы виктимного поведения у детей и их клинико-психологические последствия // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2013. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/determiniruyuschie-faktory-viktimnogo-povedeniya-u-detey-i-ih-kliniko-psihologicheskie-posledstviya (дата обращения: 01.12.2019).
11. "'The Hare Psychopathy Checklist': The test that will tell you if someone is a sociopath". Business Insider. Retrieved 2018-02-28.
12. Burns JM, Swerdlow RH, right orbitofrontal tumor with pedophilia symptom and constructional apraxia sign, 2003, https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/12633158
13. Eyal Aharoni, Gina M. Vincent, Carla L. Harenski, Vince D. Calhoun, Walter Sinnott-Armstrong, Michael S. Gazzaniga, Kent A. Kiehl, Neuroprediction of future rearrest, Proceedings of the National Academy of Sciences, 2013, https://www.pnas.org/content/110/15/6223

14. Farah Focquaert, Neurobiology and crime: A neuro-ethical perspective, Journal of Criminal Justice, https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0047235217305299
15. Flor A. Espinoza, Nathaniel E. Anderson, Victor M. Vergara, Carla L. Harenski, Jean Decety, Srinivas Rachakonda, Eswar Damaraju, Michael Koenigs, David S. Kosson, Keith Harenski, Vince D. Calhoun, Kent A. Kiehl, Resting-state fMRI dynamic functional network connectivity and associations with psychopathy traits, NeuroImage: Clinical, 2019, http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2213158219303201
16. M.V. Simkin, V.P. Roychowdhury, Stochastic modeling of a serial killer, Journal of Theoretical Biology, 2012, Pages 111-116, https://doi.org/10.1016/j.jtbi.2014.03.039.
17. N. P. Bechtereva, V. B. Gretchin. Physiological foundations of mental activity // International Review of Neurobiology. — 1968. — T. 11. — C. 329—352
18. N.E. Anderson, K.A. Kiehl, The psychopath-magnetized insights from brain imaging Trends Cogn. Sci., 16 (2012), pp. 52-60
19. Nathaniel E. Anderson, Kent A. Kiehl, the psychopath magnetized: insights from brain imaging, Trends in Cognitive Sciences, 2012, P 52-60, http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1364661311002415
20. Perry, Walter L., Brian McInnis, Carter C. Price, Susan Smith, and John S. Hollywood, Predictive Policing the Role of Crime Forecasting in Law Enforcement Operations. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2013. https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR233.html. Also available in print form.
21. R. Ryan Darby, Andreas Horn, Fiery Cushman, Michael D. Fox, Lesion network localization of criminal behavior, Proceedings of the National Academy of Sciences Jan 2018, https://www.pnas.org/content/115/3/601
22. Sajous-Turner, A., Anderson, N.E., Widdows, M. et al. Brain Imaging and Behavior (2019). https://doi.org/10.1007/s11682-019-00155-y

Bibliography

1. Avanesov GA Criminology. M., 1984.S. 339.
2. Avdeev Ruslan Viktorovich Crime prevention // Bulletin of TSU. 2014. No. 6 (134). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-prestupleniy (date of access: 30.11.2019).
3. Atadzhykova Yulia Akmuradovna, Enikolopov Sergey Nikolaevich Development of the concept of psychopathy in domestic and foreign psychology (literature review) // Bulletin of SUSU. Series: Psychology. 2015. No. 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kontsepta-psihopatii-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-psihologii-obzor-literatury (date of access: 01.12.2019).
4. Ilyichev I.E., Bogmatsera E.V. Public safety and safety of society: the relationship of concepts // PPD. 2018. No. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-bezopasnost-i-bezopasnost-obschestva-sootnoshenie-ponyatiy (date accessed: 01.12.2019).
5. Kamaltdinova Alina Fazylovna Genetic principles in the personality of a criminal // Scientific journal. 2018. No. 8 (31). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geneticheskie-nachala-v-lichnosti-prestupnika (date of access: 01.12.2019).
6. Komlev Yu.Yu. Stigma theory: genesis, explanatory potential, meaning // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 2 (24). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-stigmatizatsii-genezis-obyasnitelnyy-potentsial-znachenie (date of access: 27.05.2019).
7. Nesterov Sergey Viktorovich The concept of public safety // Vestnik TSU. 2013. No. 11 (127). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-obschestvennoy-bezopasnosti (date of access: 01.12.2019).
8. Polunina A. G. Antisocial behavior: neuropsychological correlates and the role of neurobiological factors / Polunina A. G., Brun E. A. // Social and clinical psychiatry. - 2013 .-- T. 23, no. 4. - S. 83-90.
9. Sirotkin Yu. L. Stigmatization as a socio-cultural phenomenon // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 2

(20). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stigmatizatsiya-kak-sotsiokulturnyy-fenomen (date of access: 01.12.2019).

10. Khudik Vladimir Alexandrovich, Shigashov Dmitry Yurievich Determining factors of victim behavior in children and their clinical and psychological consequences // Bulletin of Leningrad State University im. A.S. Pushkin. 2013. No. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/determiniruyuschie-faktory-viktimnogo-povedeniya-u-detey-i-ih-kliniko-psihologicheskie-posledstviya (date of access: 01.12.2019).
11. "'The Hare Psychopathy Checklist': The test that will tell you if someone is a sociopath". Business Insider. Retrieved 2018-02-28.
12. Burns JM, Swerdlow RH, right orbitofrontal tumor with pedophilia symptom and constructional apraxia sign, 2003, https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/12633158
13. Eyal Aharoni, Gina M. Vincent, Carla L. Harenski, Vince D. Calhoun, Walter Sinnott-Armstrong, Michael S. Gazzaniga, Kent A. Kiehl, Neuroprediction of future rearrest, Proceedings of the National Academy of Sciences, 2013, https://www.pnas.org/content/110/15/6223
14. Farah Focquaert, Neurobiology and crime: A neuro-ethical perspective, Journal of Criminal Justice, https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0047235217305299
15. Flor A. Espinoza, Nathaniel E. Anderson, Victor M. Vergara, Carla L. Harenski, Jean Decety, Srinivas Rachakonda, Eswar Damaraju, Michael Koenigs, David S. Kosson, Keith Harenski, Vince D. Calhoun, Kent A. Kiehl, Resting-state fMRI dynamic functional network connectivity and associations with psychopathy traits, NeuroImage: Clinical, 2019, http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2213158219303201
16. M.V. Simkin, V.P. Roychowdhury, Stochastic modeling of a serial killer, Journal of Theoretical Biology, 2012, Pages 111-116, https://doi.org/10.1016/j.jtbi.2014.03.039.

17. N. P. Bechtereva, V. B. Gretchin. Physiological foundations of mental activity // International Review of Neurobiology. - 1968. - T. 11. - S. 329-352
18. N.E. Anderson, K.A. Kiehl, The psychopath-magnetized insights from brain imaging Trends Cogn. Sci., 16 (2012), pp. 52-60
19. Nathaniel E. Anderson, Kent A. Kiehl, the psychopath magnetized: insights from brain imaging, Trends in Cognitive Sciences, 2012, P 52-60, http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1364661311002415
20. Perry, Walter L., Brian McInnis, Carter C. Price, Susan Smith, and John S. Hollywood, Predictive Policing the Role of Crime Forecasting in Law Enforcement Operations. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2013. https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR233.html. Also available in print form.
21. R. Ryan Darby, Andreas Horn, Fiery Cushman, Michael D. Fox, Lesion network localization of criminal behavior, Proceedings of the National Academy of Sciences Jan 2018, https://www.pnas.org/content/115/3 / 601
22. Sajous-Turner, A., Anderson, N. E., Widdows, M. et al. Brain Imaging and Behavior (2019). https://doi.org/10.1007/s11682-019-00155-y